

Шэнь Жиань загрузил двадцать песен и танцевальных композиций в планшеты каждого капитана команд:

— Не нервничайте, у вас есть целый день на выбор, но чем раньше вы определитесь, тем раньше сможете начать репетиции. Оценочное выступление назначено на 14 августа.

Чем больше времени уходит на выбор, тем меньше остается на практику. Как тут не нервничать?

Времени на подготовку действительно мало, и, к тому же, они впервые сталкиваются с такими правилами, поэтому все чувствуют себя немного неуверенно. Все согласились сначала посмотреть все видео, прежде чем принимать решение.

Три команды заняли по углу в танцевальном зале, чтобы не мешать друг другу, когда включают музыку. За окном дождь усиливался, и хотя песни внутри зала слышались отчетливо, они не создавали шума.

Три наставника неспешно подошли, чтобы подслушать, о чем говорят девушки.

— Эта хороша, песня не слишком сложная.

— Но танец сложный! Смотри, тут сальто назад, сальто!

С другой стороны:

— Эта хороша, танец не такой сложный.

— Но там много переходов и широкий диапазон. Ты уверена?

Еще одна группа:

— Давай эту. Песня простая, и танец тоже.

— Но с такой сложностью будет трудно выделиться. Давай посмотрим еще?

Трое наставников с хитрой улыбкой ушли. Они только задавали задания и помогали, а все решения должны были принимать сами участницы, и учитывать нужно было немало.

Выйдя за дверь, Шэнь Жиань вдруг тихо сказал:

— Ань Жун, кажется, не совсем подходит для развития в группе, да?

Чжоу Жуй подумал и кивнул:

— Да, она хоть и старается, но, кажется, не любит общаться. В плане отношений она полная противоположность Сюй Сяое. В танцах тоже вряд ли сможет прогрессировать. Да и ее талант и способности, если честно, немного растрачиваются в группе. Возможно, она могла бы добиться большего в одиночку.

Цинь Юнь вздохнула. Она уже говорила об этом Ань Жун, и та, очевидно, понимала свои слабости, но, похоже, твердо решила присоединиться к этой группе.

Это действительно расточительно.

— Она сама решила. Когда компания принесет контракт, она подпишет. Пусть судьба решит, как далеко она сможет зайти. Если ничего не выйдет, она всегда сможет пойти сольным путем.

Цинь Юнь говорила так, но знала, что сольная карьера — это непросто. Если группа добьется успеха, то их будут носить на руках, если провалится — исчезнут без следа.

Ань Жун в зале не знала, что наставники обсуждают ее. Она хмурилась, просматривая видео. Ся Чуньхуа сказала, что ей все равно, остальные тоже не возражали, полностью доверив решение Ань Жун.

Та, подперев лицо руками, думала: если бы это было только ее решение, она бы выбрала песню. Но с вокалом у всех разные способности, и добиться слаженного и яркого выступления за короткое время будет непросто. К тому же, хотя на подготовку дается семь дней, на самом деле, если вычесть день на выбор песни и день на репетицию, остается только пять дней. За эти пять дней нужно выучить все за четыре дня, оставив один день на репетиции и устранение ошибок. А вдруг еще что-то случится...

Голова Ань Жун шла кругом. Она обернулась и увидела, что у Сюй Сяое, кажется, уже все решено, и они радуются.

В группе Ван Юньшуй царила подавленная атмосфера. Она заранее выучила свои предыдущие выступления, но на этом все и закончилось.

Она взглянула на Сяо Юй, которая была в задумчивости и не обращала на нее внимания.

— Эй!

Ван Юньшуй нахмурилась:

— Мы же обсуждаем, что ты делаешь? Мечтаешь?

Сяо Юй очнулась, взгляд ее на мгновение задержался на Сюй Сяое, затем она указала на одно из видео в папке:

— Давай это. У нас нет выдающихся вокалисток, но этот танец отличный. Если хорошо потренируемся, за неделю точно выучим.

Ван Юньшуй посмотрела на указанное видео:

— ...Но это, кажется, слишком сложно? Боюсь, они не справятся.

Она запинаясь, не решаясь сказать, что сама не справится, и перевела разговор на других.

Сяо Юй улыбнулась:

— Не волнуйся, мы все в группе хорошо танцуем. У вас ведь нет проблем, правда?

Остальные, хоть и сомневались, но согласились, что Сяо Юй права.

Ван Юньшуй стиснула зубы. Она не могла признаться, что ее умения были результатом жульничества. Пришлось смириться.

Сюй Сяое выбрала песню с элементами рэпа, технически сложную, но без высоких нот, что понравилось всей их группе.

Ань Жун все еще не могла определиться, хмурясь, она спрашивала каждую, что им нравится.

И как только она спросила, четверо указали на четыре разные песни.

Ся Чуньхуа смущенно опустила руку:

— Мне правда все равно. Я хорошо танцую, и с простой песней справлюсь.

Услышав это, Ань Жун выбрала песню, сложную и в танце, и в вокале, что ошеломило остальных четверых.

— ...Ты больше не подумаешь?

Ань Жун покачала головой:

— Нет, именно эту. Я уверена, что с танцем у вас проблем не будет, и я справлюсь с вокалом. Я возьму на себя самые сложные части, а остальное — ваше.

Все переглянулись.

Ань Жун внимательно посмотрела на каждого:

— Если решим, то нужно будет разобрать эти части и распределить их.

Она уже все продумала, и остальные, не имея своих предпочтений, согласились.

Запланированный день на выбор песни закончился уже к полудню.

После этого каждая группа начала тренировки, обращаясь к учителям музыки или танцев.

Прошло утро, и снова началась суматошная жизнь, будто за ними гнались призраки. Вернувшись в общежитие после обеда, все вздохнули.

Ань Жун беспокоилась о здоровье Сюй Сяое, но та, казалось, уже полностью оправилась. За обедом она ела нормально, без болей в желудке и тошноты.

Ань Жун убедилась: видимо, вчера вечером у Сюй Сяое действительно не было проблем с желудком. Так что же это было?

Она украдкой взглянула на Сюй Сяое, не желая, чтобы та заметила, и быстро отвела взгляд.

Сюй Сяое ничего не почувствовала и, повернувшись к Ань Жун, сказала:

— Вы выбрали слишком сложную песню. Ты ведь ведущая вокалистка, не обязательно было брать такую сложную.

Ань Жун кивнула. Да, не обязательно.

Но она хотела попробовать.

— Должно быть нормально.

Она спросила:

— Тебе сегодня лучше?

Сюй Сяое замерла, села на кровать и с улыбкой ответила:

— Совсем нормально. Я крепкая, маленькие проблемы с желудком меня не остановят.

Ань Жун слегка приподняла бровь:

— Правда?

Сюй Сяое вдруг поняла, что сказала что-то двусмысленное, и сразу поправилась:

— Я имела в виду, что я выносливая.

Ань Жун прищурилась и кивнула.

Сюй Сяое облизнула губы. Странно, раньше, когда они тренировались до изнеможения, они постоянно так говорили, и это не казалось странным.

— Я хотела сказать, — кашлянула Сюй Сяое, — выносливая...

Ань Жун с пониманием кивнула:

— Я поняла, я понимаю, я знаю. Но зачем ты это подчеркиваешь?

Сюй Сяое замерла, но быстро нашлась, бросив Ань Жун игривый взгляд:

— Ну, милая, а ты как думаешь?

На этот раз замерла Ань Жун.

Сюй Сяое, закончив свою выходку, сама смутилась, покраснела и отвернулась, смеясь.

Ань Жун не понимала, зачем она это сделала, и могла только смотреть на Сюй Сяое с легким вздохом. Та действительно умела себя продать, и не поддержать ее было бы неловко.

— Ладно, хватит.

Сюй Сяое сдержала смех, взглянула на Ань Жун:

— Больше не говори об этом.

Ань Жун с улыбкой развела руками:

— Я что-то сказала?

Сюй Сяое смущенно сморщила нос. Ань Жун не произнесла ни слова, но ее взгляд говорил все за нее.

Ань Жун приподняла бровь, сдержав смех, и, не решаясь больше дразнить ее, повернулась и взяла со стола текст песни, передав его Сюй Сяое:

— Текст.

Сюй Сяое взглянула на него и увидела полностью аннотированный текст, не свой, а ее.

— В этот раз текст немного запутанный, и много повторений. Ты точно запомнишь, но

наверняка перепутаешь слова.

Сюй Сяое смотрела на аккуратные, ровные иероглифы на бумаге, строгие и четкие.

Ань Жун была абсолютно права. Она бы точно перепутала.

Сюй Сяое вспомнила первый текст, который Ань Жун дала ей в самом начале. Тогда они еще не были близки, но Ань Жун уже сделала это, будто знала о ее проблемах.

— Спасибо, такая заботливая, прямо как маленькая теплая курточка.

Сюй Сяое улыбнулась, подшучивая над Ань Жун, но в душе немного удивилась:

— Откуда ты знаешь, что у меня плохая память?

<http://bllate.org/book/16418/1488044>